

ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СЛОЖНАЯ ВРЕМЕННАЯ ФОРМА В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

И. ГОЛУБЕНКО

В предыдущих работах нами неоднократно рассматривалась глагольная синтагма старофранцузского языка, причем наибольшее внимание уделялось случаям, где в роли подлежащего выступало личное местоимение¹. Сама же глагольная форма по компонентам и их отношению к подлежащему не анализировалась: автор довольствовался связью подлежащего со вспомогательным глаголом, не обращая внимания на причастие. Однако бесполезно вернуться к примерам, где подлежащее находится при сложном времени глагола, ибо, как видно уже с первого взгляда, такая синтагма — не редкость в старофранцузских текстах. Для анализа можно ограничиться материалом из „Песни о Роланде“ (далее для краткости пишем: Роланд) и „Романа о Тристане“ (далее: Тристан).

Подлежащее при сложной временной форме, как и вообще при глаголах старофранцузского языка, либо не выражено отдельным словом, либо является именем собственным, либо существительным, и лишь в некоторых случаях может быть местоимением. Далее, если обратить внимание на саму временную форму, прежде всего выявляются две наиболее крупные группы: форма, где вспомогательным глаголом выступает *avoir*, и форма, где эту функцию выполняет *être*. И, наконец, наибольший интерес вызывает порядок расположения этих компонентов в предложении; именно ему в данной работе и уделяется главное внимание. Например, в Роланде очень часты построения, которые, с точки зрения современной нормы, отличаются безукоризненной правильностью: *Li reis Marsilie m'ad tramis ses messages*, 181. Все члены предложения расположены согласно порядку SVC. Правда, наряду с такой конструкцией, как *Li reis Marsilie out finet sun cunseill* (R, 78), можно найти и следующую: *Li reis Marsilie out sun cunseill finet* (R, 62), где дополнение проникает между частями сложной временной формы. Иногда так же поступает подлежащее: *Messe e matines ad li reis escultet* (R, 670). В данном случае это происходит, возможно, из-за выдвигания на первое место дополнения. Такие случаи — не редкость в старофранцузском языке: *un sermun lur ad dit* (R, 1126); *Ço ad juret li Sarrazins espans* (R, 612) — *ço* в старофранцузском всегда вызывает инверсию подлежащего. Однако во всех этих примерах меняется только место подлежащего или дополнения по отношению к сложной временной форме, ее же компоненты остаются в неразрывном единстве

¹ Kalbotyra, 1972, XXIII(3), с. 191—198, 199—204; Kalbotyra, 1973, XXIV(3), с. 175—182; Kalbotyra, 1976, XXVII(3), с. 177—183.

или незначительно отдалены друг от друга, причем вспомогательный глагол предшествует причастию.

Большее разнообразие структур предложений со сложной временной формой наблюдается в Тристане. Здесь также преобладают примеры типа *Li rois li a doné congié* (Т, 569), то есть SVC. Так же, как и в „Песне о Роланде“, встречаются случаи, когда дополнение помещено между частями сложной формы: *Li rois qui sus en l'arbre estoit Out l'asemblée bien veüe* (Т, 257–258). В некоторых случаях между вспомогательным глаголом и причастием помещается подлежащее: *Por ce nos a li rois chaciez* (Т, 1416). Здесь происходит инверсия после *ce*. Иногда в указанном месте помещается даже подлежащее вместе с дополнением, чего мы не обнаружили в Роланде: *en sa maison || A li rois grant raison tenue* (Т, 536–37).

До сих пор особенной разницы в конструкциях обоих произведений не выявилось, но далее примечательно следующее: в Тристане вспомогательный глагол чаще и с большей легкостью отделен от причастия, причем это делается с большим разнообразием: между вспомогательным глаголом и причастием ставятся не только подлежащее или прямое дополнение, но и различнейшие формы дополнений: *Brengain a par les braz saisie* (Т, 531); *... de ce que je i quis || N'i out mot dit* (Т, 353–4); *Au parlement ai tant pris...* (Т, 313); *Sire, mot t'ai por lui amé* (Т, 79); *Grant poor ai que aucun home || Ne vos ait ci veü venir* (Т, 188–9). Итак, если по количеству примеров со сложной временной формой в первых 2 тыс. строк Роланд и Тристан находятся примерно на одном уровне (130 примеров с *avoir*+part. passé в Роланде, 114 аналогичных примеров в Тристане), то качественно, по своей структуре, примеры из этих произведений довольно явственно разнятся: Тристану присуща большая легкость в построении предложения, более свободное владение языковыми конструкциями. Возможно, это следует относить к пусть незначительной, но все же разнице во времени создания этих литературных памятников.

Во всех вышеупомянутых примерах вспомогательный глагол *avoir* предшествовал причастию. Однако и в Роланде, и в Тристане есть случаи (правда, их немного, — соответственно 10 и 11), где первым идет причастие, причем от *avoir* его отделяет местоименное дополнение: *Ferut vos ai* (R, 2005); *Pardoné t'a son mautalent...* (Т, 539). В других случаях дополнение, выраженное существительным, следует за сложной глагольной формой: *Danz Oliver trait ad sa bone espee* (R, 1367); *Receü ont le cri, le plor...* (Т, 912). Возможно, такой порядок членов сложной формы понадобился, чтобы подчеркнуть действие: такой-то персонаж совершил именно это, он кого-то обманул, или простил, или ранил. Большую часть семантической нагрузки в сложной временной форме несет причастие, именно оно называет действие, поэтому в сравнительно немногих случаях, когда следует его подчеркнуть, на первое место выводится part. passé. В данном случае наше мнение совпадает со взглядами И. Сабика².

Что же касается случаев, где в сложной временной форме участвует глагол *être*, они почти столь же многочисленны, как и формы с *avoir*. Конструкции такого предложения весьма разнообразны: SVC — *Guenes li quens est*

² Szabics I. L'ordre des éléments des temps verbaux composés en ancien français. — Acta ling. Acad. Sc. Hung., 1973, t. 23, p. 135.

venuz a herberges (R, 668); SV aux. C circ. P passé — *Li empereres est par matin levet* (R, 669); SC circ. V — *Li quens Rollant el champ est repairet* (R, 1869); C circ. V auxil. SP passé — *Desuz un pin en est li reis alez* (R, 165) и, наконец, инверсия полностью (после обстоятельства во главе предложения), C circ. VS — *Enz el verger s'en est alez li reis* (R, 501). В „Романе о Тристане“ наблюдаются точно такие же конструкции и инверсия после *or* в начале предложения: *Or est remés li suen fuirs* (T, 318).

Препозиция причастия в сложных временных формах с *être* встречается так же, как и в конструкциях с *avoir*, и, как нам думается, из-за необходимости подчеркнуть действие: *Se fuît s'en est Marsilies*, || *Remés i est sis uncles, Marganices* (R, 1913–4); *Acordez est Tristan au roi* (T, 568).

Однако наибольший интерес представляют случаи, когда в качестве подлежащего при сложной глагольной форме выступает личное местоимение. Начнем с I лица ед. ч.: местоимение *jo* (в Роланде), *je*, *ge* (в Тристане) при сложной форме со вспомогательным *avoir*. Почти во всех 6 примерах из Роланда наблюдается безукоризненный порядок членов глагольной синтагмы: *Jo l'ai lesset en estrange marche* (R, 839). Лишь в одном случае дополнение — существительное помещается между *avoir* и причастием: *Jo ai paiens veüz* (R, 1039). Главное, *jo* находится в непосредственной близости к глаголу сложной временной формы. Точно такое же явление наблюдается в 7 примерах с *je* в Тристане: *Je t'ai servi molt longuement* (T, 1089). Однако в 3 примерах встречается любопытный порядок построения такой синтагмы. Два случая идентичны по порядку: *Por vos l'ai je tant amé, sire* (T, 426), и *Ja t'ai je tant tenue chiere!* (T, 96); то есть, C circ. V auxil. S (что вполне закономерно, затем — подчеркнутая степень действия, и наконец — причастие. Оба случая взяты из прямой речи, которая своими конструктивными особенностями, возможно, должна была подчеркнуть эмоциональное состояние героев. Третий же пример совершенно необычен для весьма упорядоченного языка „Романа о Тристане“: *Et quant je Dé proié avrai*, || *A vos eisinc lors revendrai* (937–8). Раньше нам приходилось анализировать употребление личных приглагольных местоимений в субординированных предложениях, где замечалась особая правильность глагольных синтагм (по сравнению с независимыми предложениями). В большинстве случаев соблюдался порядок: союз + подлежащее + глагол. В данном же примере после *quant* и *je* сразу же следует дополнение, а потом уже глагол, причем его компоненты поменялись местами: Participle V auxil. Чем можно было бы объяснить столь необычную конструкцию? Нам кажется возможным предположить, что в данном случае в придаточном предложении самое важное — подчеркнуть, что Тристану неоткуда ждать помощи, кроме как от бога, и что он (Тристан) будет его молить, просить о чем-то (разумеется, о прощении греха с Изольдой и вины перед королем Марком). Выражение *prier Dieu*, очевидно, мыслилось как единое целое, как клише; поэтому, когда понадобилось подчеркнуть *Dieu*, невозможно было далеко отодвинуть его от *prier*, что и вызвало последовавшую постпозицию вспомогательного глагола, а в конечном счете — примечательную конструкцию субординированного предложения.

С местоимением *tu* в изученной части материала (первые 2 тыс. строк Роланда и Тристана) примеров не встретилось; что же касается синтагм со сложной временной формой и *il* в роли подлежащего при ней, то во всех 5

случаях из Роланда и в 8 случаях из Тристана наблюдается порядок SV Part: *Li quens Rollant, il l'ad e prise e fraite* (R, 663); но в Тристане строгая последовательность чаще, чем в Роланде, нарушается дополнением или обстоятельством [*Quant il avoit son cerf sagnié*.. (T., 1580)], значение которых таким образом приобретает особую рельефность, что, по-видимому, и было целью автора.

Местоимение *ele* при сложной форме в изученной части Роланда не встретилось; в Тристане 3 примера представляют собой порядок SV Part.

Nos встретилось в Роланде только раз, причем в постпозиции к *avoir*: *En tanz lius les avum nos portees!* (R, 1464). Предложение начато обстоятельством, поэтому инверсия подлежащего понятна.

Примеры с *vos* и в Роланде, и в Тристане немногочисленны: соответственно 5 и 2; это строгий порядок: *Dunez li l'arc que vos avez tendut* (R, 780) и два вопроса типа: *Amis, ou avez vos esté?* (T, 1797).

Местоимение 3 л. мн. ч. *il* (еще без обозначения множественности при помощи *-s*) в Тристане находится в единственном случае, в Роланде — в 2 случаях, не представляющих исключений: *Et il ont fait entendre au roi...* (T, 56). *Cels qu'il unt mort* (R, 1683).

В обоих анализируемых текстах старофранцузского языка встречаются предложения, где личное местоимение выполняет функцию подлежащего при сложной временной форме, где вспомогательным глаголом выступает *être*. В Роланде мы нашли 11 таких случаев, причем во всех подлежащим является только *il* (ед. ч.). Иногда это пассив (*Oliver sent qu'il est a mort nasfret*, 1965), иногда *être* употреблено, как и в современном языке, с особыми глаголами: *Li niés Marsilie, il est venuz avant*, 860. Примечательно, что в Роланде употребляются безличные конструкции с *il*, — это для старофранцузского еще редкость: 3 случая типа *Il est juget que nus les ocirum*, 804, и *Il est escrit en la Geste Francor* (R, 1443). Кроме того, отметим 2 случая инверсии: вопрос *L'aveir Carlun est-il apareilliez?* (R, 643) и после дополнения в начале: *De vasselage est-il bien alosez* (R, 898).

В Тристане подлежащие — местоимения при сложной глагольной форме гораздо разнообразнее. Здесь и 3 примера с *je* — пассивы типа *Mex voudroie que je fuse arse* (T, 35), и 10 случаев с *il*, большинство которых представляет собой пассивные конструкции — *Tantost com il fu desliez* (T, 1489). В 3 случаях *être* употреблено с глаголом *venir*, например, *E il est venuz a hait* (T, 977). В одном случае наблюдается инверсия *il* (после *si*, что закономерно для старофранцузского): *S'un escurcus de lui sausist, || Si fust il mort...* (T, 923—4).

Кроме *il* в ед. ч., с *être* в сложной форме употреблено местоимение *ele* (кстати, оба раза — в условных придаточных): *Se ele s'en fust apensee* (T, 753) и ... || *Que lui ne poist s'ele est destruite?* (T, 1117).

Из личных местоимений ед. ч. при *être* не встретилось только *tu*, из местоимений мн. ч. не найдена в Тристане конструкция *vos + être + part. passé*. *Nos* удалось обнаружить лишь в единственном примере, однако нельзя не заметить, что это предложение отличается сложной структурой и поразительной правильностью (если подходить к старофранцузскому с современными грамматическими мерками): *Asez est mex qu'il soit ocis || Que nos soion par son cri pris* (T, 1563—4).

Мн. ч. *il* встречается 5 раз: это случаи пассива — *Un de ces trois || Par qui il furent descobert* (1656—7); *être* при возвратном глаголе — *Oez com*

il se sont couchiez (1816) и два не совсем обычных употребления *être* при глаголах *gesir* и *(se) moveir*: *La loge por qu'il sont meü*, 1980; || *Ou il erent el bois geü* (1839). Однако, как известно, спряжение глаголов с *avoir* и *être* в старофранцузском не было строго распределено и установлено³.

Итак, при рассмотрении сложных временных форм на материале первых 2 тыс. строк указанных произведений выявляется следующее:

1. Прежде всего, сложные временные формы употребляются часто (в Роланде — 159 форм с *avoir* и 119 с *être*, в Тристане — 153 формы с *avoir* и 145 с *être*. Подлежащее выражено то существительным, то местоимением, то указано глагольным окончанием), причем вспомогательный глагол может быть в различных временах, от настоящего изъявительного наклонения до прошедшего сослагательного. Налицо богатство и разнообразие временных форм старофранцузского языка.

2. Большинство предложений со сложной временной формой построено по правилу, утвердившемуся и ставшему полновластным в современном языке: подлежащее + вспомогательный глагол + причастие. В Роланде таких случаев 148 с *avoir* и 95 с *être*, в Тристане — 137 с *avoir* и 122 с *être*. Отклонения от такого порядка, встречающиеся в обоих произведениях, имеют причиной либо перестройку членов предложения после *or* и *si* или обстоятельства в начале фразы, либо выдвижения на первое место дополнения или же причастия из сложной формы с целью подчеркнуть их значение, придать больше веса их семантическому содержанию.

3. Личные местоимения, играющие роль подлежащего при сложной временной форме, сравнительно немногочисленны (Роланд: 19 случаев с *avoir* и 12 с *être*; Тристан: 28 случаев с *avoir* и 21 с *être*). Эти конструкции примечательны своей абсолютной правильностью (с точки зрения современной нормы): в Роланде всего единственный пример порядка *avoir*+Pr+Pp и 2 примера *être*+Pr+Pp, причем в строго обоснованных случаях; в Тристане конструкции разнообразнее: 23 Pr+*avoir*+Pp, 4 *avoir*+Pr+Pp, 1 Pr+Pp+*avoir*; 20 Pr+*être*+Pp, 1 *être*+Pr+Pp. Как видно, наиболее часты именно примеры SV Participe, что далеко не всегда можно было сказать, разбирая материал с личными местоимениями — подлежащими при простых временных формах. Возможно, чем сложнее конструкция, тем строже соблюдается стереотип, чтобы достичь максимальной ясности предложения и сохранить ее, облегчая понимание слушателю, а позднее — читателю.

СОКРАЩЕНИЯ

R. — *La Chanson de Roland*. Publiée par J. Bédier, Paris, 1937.

T — *Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques*. Bérout. Le Roman de Tristan. Poème du XIIe siècle édité par E. Muret. Paris, 1957.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Iteikta
1977 m. rugsėjo mėn.

³ Borodina M. A. *Morphologie historique du français*. M.—L., 1965, p. 193.

LE SUJET AUPRÈS DE LA FORME VERBALE COMPOSÉE EN ANCIEN FRANÇAIS

I. GOLUBENKO

Résumé

Le sujet exprimé par nom, pronom ou désinence verbale accompagne les formes verbales composées ayant pour l'auxiliaire avoir ou être. Elles sont déjà assez fréquentes (dans les premières parties de 2 textes analysés) et capables d'exprimer un grand nombre de temps de formation purement française. Pour la plupart de cas, l'auxiliaire suit le sujet et précède le participe, constituant ainsi le syntagme verbal régulier. Il y en a cependant des cas où cet ordre est cassé (pour des raisons caractéristiques à l'ancien français). Les constructions syntagmatiques de Roland ne présentent pas trop de différences; celles de Tristan sont plus variées.